

Ницше

(Фридрих Вильгельм Nietzsche) -- знаменитый немецкий писатель; родился в 1844 г. в прусской провинции Саксонии. Отец его был протестантским пастором. В 1869 г. получил кафедру филологии в Базельском университете. Во время франко-прусской войны был санитаром; с тех пор у него появились первые признаки мозгового страдания. Он долго жил в Италии, в Сорренто и в Риме, но здоровье его ухудшалось; в 1879 г. он окончательно оставил профессию и стал жить уединенно в Италии и Швейцарии. Следующие годы, несмотря на тяжкие страдания, были самыми плодотворными в авторской деятельности Н. В 1880 г. душевный недуг окончательно разразился, и с тех пор Н. живет больным, сначала в лечебнице в Иене, потом у своей матери близ Наумбурга. Философская деятельность Н. не представляет стройной системы, исходящей из вполне установленных начал. Н. афористичен по своей манере, а идеи его претерпевали несколько коренных метаморфоз. Он вышел из метафизики Шопенгауэра, потом отверг ее во имя рационализма, и под конец пришел к оригинальному, полумистическому мировоззрению. Во всех этих фазисах философского развития Н. имеет значение не теоретической стороной своего учения, а своим художественным темпераментом. В первом фазисе развития Н. был горячим вагнерианцем; во втором он сошелся с Полем Рэ и увлекался его естественнонаучными учениями; в третьем фазисе его философия принимает мистический оттенок. Главнейшие труды первого периода: "Quellen des Diogenes Laertius", "Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik" (1872) и "Unzeitgemäße Betrachtungen". В первой из этих работ, филологической по существу, Н. выводит начало искусства из взаимодействия двух противоположных эстетических элементов в природе -- дионисовского и аполлоновского. Дионисовским он называет начало оргазма, сказывающееся в восторженных телодвижениях, в сочетании радости и скорби, наслаждения и ужаса, когда уничтожаются обычные пределы бытия и человеческая личность сливается с природой; principium individuationis уничтожено и путь к первоисточникам бытия открыт. Сущность дионисовского начала становится ясной в физиологическом явлении опьянения. Соответствующее ему искусство -- музыка. Противоположность дионисовскому началу составляет стремление к созданию форм; Н. усматривает его в Аполлоне, боге созидательных сил. В нем соединяются свобода от всяких необузданных порывов и мудрое спокойствие. Он самое возвышенное воплощение principium individuationis, т. е. сохранения пределов личности, меры в эллинском значении слова. Сила этого созидательного стремления проявляется в прекрасном искусственном мире сновидений. Ему соответствует пластическое искусство. Из сочетания этих двух элементов вышла аттическая трагедия, а из нее -- все позднейшее искусство; первоначальный хор -- дионисовский элемент ее, создавший из себя, в силу аполлоновского стремления, самую драму, т. е. как бы искусственный мир видений. Диалог -- аполлоновский элемент трагедии. Говорящие на сцене герои -- аполлоновские образы, в которых объективируется Дионис, первоначальный трагический герой; они только маски, скрывающие вечно присущее божество. Это понимание двух элементов искусства Н. вывел из глубины своего собственного существа; оно же объясняет постоянные перемены его философских идей. Эти идеи, по его собственным словам, -- маски, аполлоновские образы, за которыми скрывается его дионисовское "я". Стихийное, дионисовское начало Н. ставит выше всего, так же как и вышедшее из него искусство, т. е. главным образом музыку. Культуру аполлоновского, рассудочного характера Н. производит от Сократа, "основателя диалектики и теоретичности", мнящей себя способной дойти путем разума до первооснов бытия. Кант нарушил этот оптимизм и проповедовал "философию воздержания". Критикой разума он открыл путь для возрождения философии в Шопенгауэре, который показал доступ к непознаваемому в интуитивном, т. е. дионисовском элементе души. Из 4-х отдельных брошюр, составляющих "Unzeitgemäße Betrachtungen" самая значительная -- "Vom Nutzen und Nachtheil der Historie für das Leben". "Историей" Н. называет всю совокупность знаний, всю духовную жизнь в противоположность инстинктивной -- знание прошедшего, как противоположность живой силе настоящего и совершающегося. Н. ставит вопрос, "как подчинить историю жизни" и решает, что только "поскольку история служит жизни, должны и мы служить истории". История полезна лишь до тех пор, пока, увеличивая знания, она не делает душу пассивной воспринимательницей прошлого, лишенной созидательного, пластического элемента. "Неисторическое", т. е. непосредственное творческое начало должно оставаться сильным; только сочетая историческое с неисторическим, человек становится великим: обладая великим наследием прошлого он, в то же время, не подчинен ему. Н. возводит в идеал людей, унаследовавших гений прошедшего, способных из настоящего объяснить минувшее и тем самым определить самое отдаленное будущее. Он